

STEPHEN
ARYAN

BATTLE
MAGE

Стивен Эридан

БОЕВОЙ
МАГ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-313.2(73)

ББК 84(7Coe)-44

Э77

Серия «Мастера фантазии»

Stephen Aryan
BATTLEMAGE

Перевод с английского Ю. Балясова

Компьютерный дизайн В. Воронина

Художник Сергей Неживясов

Печатается с разрешения автора и литературных агентств
The Agency Group и Prava I Prevodi International Literary Agency.

Эриан, Стивен.

Э77 Боевой маг : [роман] / Стивен Эриан; [пер. с англ. Ю. Балясова]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 384 с. — (Мастера фантазии).

ISBN 978-5-17-090593-5

Магия — могущественнейшая сила во вселенной, но лишь один из десятков тысяч смертных обладает даром черпать из ее Источника.

Безумный король Тэйкон, захвативший несколько королевств на Западе, заполучил в свое войско именно такого чародея — молодого, амбициозного, упивающегося своими возможностями.

Боевой маг способен сжигать в пепел целые города и устраивать песчаные бури. Ему неведомы страх и сомнение. Единственное, что могло бы ввергнуть боевого мага в ужас... Но тссс! Об этом лучше молчать.

УДК 821.111-313.2(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-090593-5

© Stephen Aryan, 2015

 Школа перевода В. Баканова, 2017

© Издание на русском языке AST Publishers, 2017

Посвящается — по-прежнему — Лиз

ГЛАВА 1

С блекло-серого неба опять повалил снег. Зима уже должна была подойти к концу, но под ногами еще хрустел лед, а подмерзшая грязь затвердела, словно камень. Всюду лежал иней, по земле стелился густой туман. В такую погоду только голод или отчаяние могли выгнать человека из дома.

После двух ночей под открытым небом Варгус продрог до костей. Он уже не чувствовал ни рук, ни ног, лишь надеялся, снимая сапоги, что пальцы в них не останутся. Так бывает, он видел. Люди даже не замечали, что почерневшие пальцы отвалились и катаются в обуви, словно бисер.

Варгус вел коня в поводу. В такой туман поездка верхом могла плохо кончиться для обоих.

В сероватом мареве мелькнула оранжевая искра. Как будто костер?.. Варгус взбодрился и на радостях затопал громче, чем следовало. Хотя туман и приглушал шаги, дозорный их слышал. Судя по всему, он уже много часов сидел на месте, не двигаясь: серое покрывало над его головой почти целиком побелело.

Конь путника всхрапнул, учуяв запахи лошадей, людей и вареного мяса. Варгус старался не смотреть на дозорного и длинный лук у него в руках. Не вставая с земли, тот быстрым движением натянул тетиву, но беспокоиться было рано — пока сидишь, из лука не выстрелишь.

— Далековато забрался. — Справа от Варгуса из-за двух голых, как скелеты, деревьев вышел второй дозорный, крепкий мужчина в грязной меховой накидке и плохо пригнанных

кожаных доспехах. В руке он сжимал меч, старый и рубцеватый, но острый на вид. — Ты кто таков? Человек короля?

— Еще чего! — фыркнул Варгус.

— Что тебе надо?

Он пожал плечами.

— Место у костра, только и всего.

Похоже, их голоса, несмотря на туман, долетели до лагеря: с той стороны приближались еще двое. От остальных они ничем не отличались — такие же отчаянные люди со злыми глазами и шрамами на лицах.

— Монеты есть? — спросил один из них, лысый бородач в неказистых кожаных доспехах.

Варгус покачал головой.

— С деньгами туго, зато есть это. — Медленно, без резких движений, он снял с седла два бурдюка. — Шаэльское рисовое вино.

Первый дозорный подошел ближе. Варгус все еще чувствовал, как в спину целит стрела. Человек обыскал седельные выюки — деловито, почти по-военному; впрочем, то и дело бросая на незнакомца тревожный взгляд. Стало быть, дезертир: боится, что придут по его душу.

— Что там у нас, Лин? — крикнул лысый.

— Кой-какая еда. Серебра немного. А так негусто.

— Пусть пройдет.

Лин отступил в сторону.

— Точно, командир?

Остальные смотрели на Варгуса настороженно. И правильно делали, если он угадал, кто перед ним. Командир приблизился и внимательно оглядел пришлеца. Варгус знал, кого тот видит перед собой: вояку лет за пятьдесят, потрепанного в боях, с крупными рябыми руками, щетиной на лице и черным ежиком волос, густо разбавленных сединой.

—хлопот от тебя не будет? — кивнул лысый на меч-ба-стард, торчащий за правым плечом Варгуса.

— Я не ищущ неприятностей. Мне бы только у костра посидеть. Вином поделюсь.

— Хорошо. Меня зовут Корр. Это мои люди.

— А я — Варгус.

Остальные наконец-то убрали руки с оружия. Корр поманил Варгуса за собой.

— Что, холодно?

— Помню одну такую зиму, лет двадцать назад, на севере. Хотя место позабыл.

— Много путешествовал?

— Даже слишком, — фыркнул Варгус. — Где я только не был.

— А где твой дом? — поинтересовался Корр. Его небрежный тон не обманул Варгуса — это был настоящий допрос.

— Сейчас — здесь.

Они миновали ряд деревьев, где топтались на привязи семь коней. Варгус оставил там своего и вошел в лагерь, укрытый с трех сторон лесом и выходящий к широкой пещере. Посреди лагеря с ревом и треском полыхал огромный костер, возле которого двое товарищей Корра готовили пищу. Один бросал в котел с кипящей водой куски зайчатины, другой подкатывал поближе к огню почерневший картофель. У каждого было оружие, на вид — не новое.

Когда Варгус подошел к костру, с другого края поднялся верзила, завернутый в медвежью шкуру. Он был шести с половиной футов ростом и в два раза шире обычного мужчины. На безобразном лице под выпуклым лбом виднелись маленькие черно-бурые глазки, из выпирающей нижней челюсти торчали неровные зубы.

— Спокойно, Рэк, — сказал Корр, и верзила, к облегчению Варгуса, передумал браться за меч. — Он принес нам выпивку.

Губы Рэка разошлись в стороны, обнажив ряд кривых желтых зубов. Варгус не сразу понял, что это улыбка. Его рука потянулась к кинжалу на поясе, и отвел он ее не раньше, чем верзила сел на место.

Варгус устроился возле Корра, поближе к огню. Некоторое время оба молчали. Варгуса это устраивало. Закрыв глаза, он вбирал в себя жар костра и шевелил пальцами в сапогах. Оттаявшая кожа начала покалывать.

— Путешествовать одному опасно, — с притворным дружелюбием заметил Корр.

— Верно. Но я могу за себя постоять.

— Куда держишь путь?

Варгус ответил не сразу.

— Куда-нибудь, где буду сыт и при деньгах. Времена нынче тяжелые, а у меня, кроме той поклажи, ни гроша за душой.

Поклажа вспомнилась кстати — он открыл первый бурдюк и хлебнул. Рисовое вино приятно обожгло горло. Миг спустя теплота разлилась по всему телу.

Корр взял у него бурдюк, однако пить не стал, а передал дальше по кругу.

— Рэк! Тебе в дозор пора, — напомнил Лин.

Верзила будто и не услышал. Он следил за тем, как винный мех переходит из рук в руки, дождался своей очереди, сделал долгий глоток, потом еще один и лишь после этого скрылся за деревьями. Вернулся лучник, и его место на страже занял кто-то другой. Два дозорных на семь человек, да еще в такую погоду, — значит, дело нечисто. Отряд не просто осторожничал. Они чего-то боялись.

— Служил в королевской армии? — спросил Лин.

Варгус посмотрел на него и отвел глаза.

— Может быть.

— Ты же поэтому всюду бывал? Мотался с места на место. Сражение за сражением, чтоб им провалиться. Палатка да костер — вот и весь твой дом. Новое небо, новый враг...

— Я гляжу, ты хорошо знаешь солдатскую жизнь. Служишь королю?

— Уже нет, — ответил Лин. В его голосе послышалась горечь.

Первый бурдюк быстро опустел. Варгус откупорил второй — и опять к вину приложились все, кроме Корра.

— Кишки пошаливают, — ответил он на вопросительный взгляд гостя. — С одной капли пронести может.

— И хорошо, нам же больше достанется, — щербато улыбнулся один из его товарищей.

Когда похлебка уварилась, в котел побросали куски печеной картошки. Первые две миски отнесли дозорным. Варгусу досталась последняя, самая маленькая, но он не жало-

вался. В миске плавала пара картофелин и даже нашелся кусочек мяса. Не считая одной-двух головок дикого лука и чеснока, варево было пресное, зато сытное и горячее. Еда, костер и вино помогли сохранить тепло. Пальцы ног тоже начало пощипывать. Значит, все-таки не отвалятся.

Когда все миски были дочиста вытерты корками хлеба и второй бурдюк опустел, в лагере воцарилась уютная тишина. Жалко было ее нарушать.

— Так что вы здесь делаете? — спросил Варгус.

— Странствуем. Ищем работу, как и ты, — ответил Корр.

— Из соседних деревень что-нибудь слышно?

Один из компании шевельнулся, будто хотел сесть поудобнее, но Варгус заметил, что его рука потянулась к топору. Их страх был осязаем. Корр мотнул головой.

— Мы сами по себе. Ни в какие деревни не заходили.

Даже слепой и глухой понял бы, что это ложь.

— Я слышал, в округе завелся отряд разбойников. Сперва воровали по мелочи и устраивали драки, а потом увидели золото и страх потеряли. — Варгус печально покачал головой. — Один на прошлой неделе совсем распоясался — убил трактирщика и еще трех человек.

— Я не знал, — сказал Корр. Он покрылся испариной, и вовсе не из-за жаркого костра. Человек напротив него пихнул локтем задремавшего соседа. Тот со всхрапом очнулся. Остальные держали мокрые от пота руки на оружии и ждали сигнала.

— Жена трактирщика не отдала ему деньги, и он до полусмерти ее избил.

— Тебе-то что до них? — спросил кто-то.

Варгус пожал плечами.

— Ничего. Просто у нее двое детей. Они видели, кто это сделал. И рассказали старейшине.

— До города далеко, — отрезал Лин. — Людей короля по таким пустыкам сюда не отправят. Они в этих краях бывают только дважды в год, когда собирают подати.

— Почему же вы так смотрите, будто сейчас обделаетесь?

Тишина перестала быть уютной. Ее нарушал только один звук — это Варгус скреб заросшую щеку.

— Король пошлет за нами людей? — спросил Корр, отбросив притворство.

— Вам бы не о короле беспокоиться. Я слышал, старейшины устроили сход — решали, что с вами делать. И наняли Гэта.

— Твою мать!

— Нет никакого Гэта! Это все выдумки!

— Пресветлый Владыка, укрой меня, — забормотал кто-то молитву. — Пресветлая Владычица, защити меня...

— Бабушкины сказки, — процедил Лин сквозь зубы. — Папаша рассказывал мне про Гэта, когда я мальцом был, лет тридцать назад.

— Что ж, тогда вам бояться нечего, — усмехнулся Варгус.

Однако видно было, что они боятся — и сейчас даже больше, чем до его прихода. Их вера в Гэта была осязаема. С минуты Варгус молчал, остальные сидели задумавшись. Страх смерти сковал их железными кандалами.

Тишина укутала лагерь, как свежий снег. Варгус еще помедлил, наслаждаясь последними спокойными мгновениями.

Один из людей потянулся к меху, но вспомнил, что вина не осталось.

— Что будем делать, Корр?

— Заткнись, я думаю.

Однако придумать он ничего не успел — Варгус воткнул ему под ребро кинжал. Остальные даже не сразу поняли, что случилось. Только когда из груди вожака брызнула кровь, люди начали действовать.

Варгус поднялся и вытянул из-за плеча длинный меч. Остальные пытались встать, но это не удалось никому. Один разбойник упал на спину, другой запутался в собственных ногах и рухнул лицом вперед. Лин кое-как выпрямился, но тут же зашатался, как пьяный.

Варгус пинком оттолкнул его, взял меч в обе руки и воцелил клинок в затылок первому из упавших. Тот не успел даже крикнуть. Лучник потянулся за мечом, но руки его не слушались. Он поднял глаза, и по его штанам растеклось темное пятно. Варгус рассек ему горло, повернулся к Лину и на

два фута вогнал тому меч в живот. Лин упал, вереща, как забитая свинья. Теперь дозорные их точно слышали.

Второй из тех, кто готовил похлебку, замахнулся, однако топор метнуть не успел — Варгус отсек разбойнику правую руку. Тот завыл от боли и упал на спину. Брызнула теплая кровь, Варгус с ухмылкой утер лицо, полюбовался на корчи раненого, а затем мечом пригвоздил его голову к земле. Снег вокруг трупа покраснел, изошел паром и начал таять.

Спотыкаясь и держа непослушной рукой кинжал, в лагерь ввалился дозорный с сальными волосами. Он несколько раз шагнул в одну сторону, затем в другую; дрем-трава, которую Варгус добавил в вино, не подвела. Дозорный прошел мимо, запнулся о свои ноги и упал лицом в костер. Заорать он сумел, но ни встать, ни откатиться сил не хватило. Крик перешел в бульканье и скоро затих. Костер затрещал от жира, черный дым повалил столбом. Запах напомнил Варгусу жареную свинину.

Как он и думал, зелье проняло Рэка хуже, чем остальных. Дрем-трава все же действовала на его огромную тушу, но медленно. Хорошо еще, что Рэк, прежде чем выйти в дозор, приложился к бурдюку от души. Хотя верзила вошел в лагерь прямым шагом, взгляд его был рассеян. В руке он сжимал шербатый меч без малого в человеческий рост.

Не дожидаясь, пока враг нападет, Варгус ринулся в бой. Он с криком поднял над головой клинок, но в последний миг припал на колени и пустил его по нисходящей дуге. Севелдромская сталь рассекла здоровяку левую ляжку, однако довершить удар Варгус не успел: Рэк отступил, издал яростный вопль и тяжелым сапогом пнул противника по ноге. Тот, выронив оружие, упал в снег и на четвереньках пополз к мечу. Над ухом просвистела сталь, и он, нащупав в последний миг рукоять, едва успел откатиться в сторону. Удар пришелся туда, где секунду назад была его голова. Варгус встал, держа меч обеими руками, и с трудом отразил еще один смертельный удар. Ответить не успел — Рэк заехал ему кулаком по лицу. Отхаркивая кровь, Варгус бешено врацал клинком, чтобы удержать противника на расстоянии. Рэк наседал. В глубине души он знал, что обречен — все его товарищи

были мертвы, а тело с каждой минутой слушалось все хуже. Варгус нырнул и отвел еще один выпад. Теперь ему было где развернуться. Рэк неуклюже ударил, и он, быстро взмахнув рукой, оставил на груди верзилы глубокий порез. И все же враг не сдавался. Только после дюжины ран Рэк наконец заметил, что кровь на снегу — его собственная.

Рыча от боли, он споткнулся и припал на колено. Тяжелое дыхание громко отдавалось в застывшем воздухе. Казалось, на несколько миль вокруг только оно и нарушало тишину.

— Прав был Корр... — голос Рэка оказался на удивление мягким. — Он говорил, ты придешь за нами.

Варгус кивнул и, решив больше не испытывать судьбу, ринулся вперед. Рэк хотел отразить удар, но его недюжинные силы иссякли. Бой был окончен. Рэк не просил пощады и не получил ее. Взяв меч обеими руками, Варгус глубоко вошел в глотку врагу, затем вытащил и отступил перед алым фонтаном. Здоровяк повалился замертво.

Лин лежал у костра, тяжело дышал и харкал кровью. С такой раной он еще несколько дней промучается, пока не сохнет. На то и был расчет.

Не обращая внимания на его мольбы, Варгус вынес из пещеры кошель с золотом и награбленные товары. Небогато; впрочем, в деревне и это — деньги. Он связал поводья коней и даже собрал оружие, завернув его в старое одеяло. Трупы оставил падальщикам.

Похлебки было жалко, но Варгус все равно сунул в рот два пальца и блевал, пока желудок не опустел. Безоар обер чистым снегом и спрятал в седельный выюк; камень вобрал в себя яд из вина и слегка потемнел.

Губа наконец перестала кровить, но когда Варгус сплюнул, вместе с кровью на снег упал кусок зуба. Варгус пошарил во рту языком. Верхний клык сломался пополам.

— Чтoб тебя...

Он забросал костер снегом. Труп с обугленной головой остался лежать среди мокрых поленьев и пепла. Готовый стол для любителей мертвечины.

— Убей меня! — взмолился Лин. — Почему я еще жив? — Тяжело дыша, он харкнул на снег кровью.

— Потому что ты не просто убийца, Торлин Ке Тарро. Ты служил королю, а потом устал от войны и вернулся домой. В этом нет ничего плохого, многие дезертируют и выбирают другой путь. Однако ты встал на сторону тех, за кем когда-то охотился. — Варгус сел на корточки рядом с умирающим, пригвоздив его взглядом.

— Как ты узнал? — От удивления Лин позабыл про боль. — Я даже Корру не сказал, что меня зовут Тарро.

Варгус оставил вопрос без ответа.

— Ты знаешь окрестные земли, деревни, города. И закон. Умеешь пакостить, не привлекая внимания людей короля. Ты убивал и обкрадывал собственный народ.

— Это не мой народ.

Варгус хлопнул в ладоши и встал.

— Поздно спорить. Моли своих предков, чтобы они сжалились над тобой на Долгой дороге в Нор.

— Предков? Что еще за дорога?

Варгус презрительно сплюнул в снег.

— Тогда молись своему фонарщику и его шлюхе, или кому ты там молишься. Следующий, с кем тебе доведется поговорить, будет ждать тебя по другую сторону Завесы.

Не обращая внимания на крики, Варгус повел коней прочь от лагеря. Скоро стужа опять сковала пальцы. Схватка его взбодрила — вот только надолго ли... Память о Гэте умирала, а значит, нужно готовиться к переменам. Он слишком долго оттягивал неизбежное.

* * *

За прилавком трактира «Утка и корона» стояла Карла, старейшина деревушки. Эта крепкая женщина видела по меньшей мере полсотни зим и не терпела глупостей ни от кого, будь ты хоть король, хоть пастух. Ее лицо могла полюбить разве что родная мать — тем удивительнее было, что Карла родила четверых здоровых детей, которые к этому времени уже и своих завели. Она не только подняла на ноги